

А.А. Манухин¹
A. Manukhin

МЕКСИКАНСКИЕ ЛЕВЫЕ И ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ XX– НАЧАЛЕ XXI ВВ.²

THE MEXICAN LEFT AND FOREIGN POLICY ISSUES IN THE LATE XX– EARLY XXI CENTURIES

Аннотация: В свете столетия образования Коммунистического Интернационала является актуальным вопрос о восприятии левых политических партий и движений с внешней политики государства и участия в ее выработке. Мексика, благодаря сложным процессам изменения партийно-политической системы в долгом «демократическом транзите» и «прогрессивным» традициям внешней политики в Латинской Америке, представляет интересный объект для изучения. В данной статье проблемы внутреннего развития мексиканской левой рассматриваются как предпосылки для объяснения ее успехов и неудач в международном контексте.

¹ **Манухин Алексей Анатольевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН; старший научный сотрудник Центра региональных проблем Института США и Канады РАН; **Alexei Manukhin** - PhD, investigator of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Science. mail: warcraftdouble@yandex.ru

² Исследование подготовлено при поддержке проекта «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» (грант РНФ, соглашение от 06 мая 2019 г. № 19-18-00305).

Ключевые слова: Мексика, левые, коммунизм, внешняя политика, демократия.

Abstract: In the light of the Comintern's centenary it is pertinent to question how the political parties and social movements of the Left accept the foreign policy of the state and participate in its elaboration. Mexico presents an interesting object for such investigation, due both to peculiar processes of change in its political party system in the long "transit to democracy" and traditions of the "progressive" foreign policy. The following article examines the problems of internal development of the Mexican Left as a prerequisite for explaining its successes and failures in international context.

Key words: Mexico, the Left, Communism, foreign policy, democracy.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-289-316

Взаимодействие левых политических партий и общественных движений и вопросов внешней политики претерпевало значительные изменения. На него накладывали отпечаток эволюция социально-экономического развития отдельных стран и мира в целом, трансформация партийно-политических систем, становление новых институтов и акторов мировой политики и международных отношений. В странах Латинской Америки повышенное внимание к равенству всех стран мира в поддержании мира, защитой суверенитета и территориальной целостности государств, глобальных проблем. Важно, что эти черты были присущи политическим силам различного толка, за счет чего порой возникала определенная национальная и региональная «солидарность». Данное обстоятельство осложняло работу левых политических сил, которым зачастую было трудно перехватить инициативу у традиционных элит, националистических и «реформистских» движений.

Связь трансформации партийно-политической системы страны и места в ней левых сил со внешней политикой интересно рассмотреть на примере Мексики. Она занимает особое место среди стран Латинской Америки с точки зрения связи политического режима, идеологии и поведения на международной арене. В отечественной литературе роль партийного фактора во внешней политике Мексики не становилась предме-

том специального изучения. Наибольшая работа проведена по исследованию ранних этапов истории мексиканских левых в составе Коммунистического Интернационала (Коминтерна). В 1919 г. в Мексике была основана первая в Латинской Америке Коммунистическая партия, сумевшая установить прочные связи в профсоюзном, крестьянском и кооперативном движении страны³. Пройдя путь от поиска методов создания «единого фронта», Коммунистическая партия Мексики (Partido Comunista Mexicano, PCM) после Шестого конгресса 1928 г. Коминтерна радикализировалась, перейдя к тактике «класс против класса», что ослабило ее позиции⁴.

Однако история мексиканских левых в более поздние периоды освещена гораздо меньше. Основное внимание уделено тем изменениям, которые происходили в мексиканской экономической и социальной политике под руководством доминирующей Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), их влиянию на профсоюзы и PCM⁵. Начало «модернизации» политической системы Мексики с 1988 г., изменения на ее левом фланге, связанные с рождением новых партий, рассматривалось вне международного контекста⁶. Тем не менее, в общих работах отмечаются важные сдвиги, произошедшие во внешней политике страны после утраты PRI монополии на власть⁷. В зарубежной литературе проблеме влияния идеологии и организационных особенностей политических партий на внешнюю политику посвящено немало работ. Исследователями отмечается, что в Мексике, как и в других странах Латинской Америки, наблюдается поляризация между партиями по вопросам внешней политики, однако она сглаживается за счет наличия преобладающей центристской силы⁸. В силу специфики традиций руководства внешней политикой она

³ Jeifets, Irving Reynoso, 2014. P. 23–26.

⁴ Хейфец, 2017, а. С. 70–75.

⁵ Визгунова, 1989, а.

⁶ Боровков, Шереметьев, 1999. С. 208–227; Попова, 2015.

⁷ Мексика: парадоксы модернизации, 2013.

⁸ Feliú Ribeira, 2019. P. 377.

занимала последнее место в партийных платформах, в результате чего достижение эффективного консенсуса между левыми партиями было затруднено⁹. Движение от «авторитаризма» к «демократии» представляется одним из важных ключей к пониманию изменений внешнеполитического курса, напряженного поиска баланса между национализмом, прагматичной многосторонней дипломатией и глобализмом¹⁰.

В «постреволюционную» эпоху национал-реформистские правительства Венустиано Каррансы, Альваро Обрегона, Плутарко Элиаса Кальеса, Ласаро Карденаса, сдерживая КПМ и левые профсоюзы, поддерживали с ней контакты, понимая их важность для влияния Мексики в других странах Латинской Америки и мире в целом. Леволиберальные мексиканские интеллектуалы занимались популяризацией опыта социальной политики страны, устанавливали связи с политическими партиями, профсоюзными, женскими и студенческими организациями¹¹. В свою очередь, коммунисты одобряли «магистральное направление» развития страны под руководством наследников революции, особенно в том, что касалось этатистских мер в промышленности и аграрной политики Карденаса. Один из главных идеологов карденизма и яркий представитель «якобинцев» на Конституционном Конвенте 1917 г., генерал Франсиско Мухика, был членом РСМ¹². PRI позиционировала себя как прогрессивную силу, войдя в Социалистический Интернационал (Социнтерн).

Внешняя политика Мексики до Второй мировой войны отличалась поддержкой национально-освободительных и антидиктаторских движений странах Карибского бассейна¹³. «Доктрина Эстрады», сформулированная в 1930 г. и провозглашавшая уважение суверенитета главным принципом, определяла

⁹ Dávila Pérez, 2011. P. 22.

¹⁰ Esteva López, 2007.

¹¹ Yankelevich, 1999. P. 55–65.

¹² Historia del Comunismo en México, 1983. P. 61–67.

¹³ Хейфец, 2016, в. С. 295–296.

внешнюю политику Мексики вплоть до конца XX в¹⁴. Большой резонанс в регионе и мире вызвала поддержка правительством Карденаса республиканцев в гражданской войне в Испании. Наконец, Мексика первой в Западном полушарии в 1924 г. установила дипломатические отношения с СССР, а после вынужденного ухода Москвы из Латинской Америки вновь встала в авангарде ее возвращения в 1943 г. Несмотря на периодические осложнения отношений из-за контактов Москвы с мексиканскими левыми в 1970–1980-е гг., в целом они отличались стабильностью¹⁵. После Второй мировой войны превращение в надежного экономического и политического партнера США не означало полного подчинения американским ориентирам во внешней политике, что проявилось в нежелании присоединиться к «антикубинскому фронту» в ОАГ. На протяжении многих десятилетий Мексика играла роль «моста» между Кубой и другими странами Латинской Америки, а отчасти и США. Борьба за денуклеаризацию и подписание Договора Тлателолко, укрепление контактов с развивающимися странами Азии и Африки и подчеркивание единства интересов с «третьим миром» (“*tercermundismo*”), осуждение диктаторских режимов делали Мексику важным региональным и глобальным игроком¹⁶.

Трагические события 1968 г. в г. Мехико, Гвадалахаре и других центрах протеста, а также «грязная война» против коммунистов и других леворадикальных движений в начале 1970-х гг., оставили негативный след на всей системе взаимоотношений «государство-общество». Наиболее значимым его следствием стало осознание эффективности массовых общественных движений, которые теперь оказывали большее влияние на партии, чем наоборот¹⁷. Постепенно все отчетливее проявлялся кризис государственного патернализма, что было следствием ухудшения мировой экономической конъюнктуры и издержек мексиканского варианта политики «социального пакта» и «им-

¹⁴ Jessup, 1931. P. 720.

¹⁵ Дик, Сизоненко, 2009. С. 28.

¹⁶ *Nacia la globalización*, 2010. P. 42–50.

¹⁷ Cary, 1986, P. 4–11.

портозамещения» в исполнении администраций Луиса Эчеверри (1970–1976 гг.) и Хосе Лопеса Портильо (1976–1982 гг.)¹⁸. Это приводило к переменам в общественно-политической жизни страны, вызвав к жизни первую реформу избирательной системы 1977 г., которая позволила легально зарегистрироваться левым политическим партиям. После избрания в 1979 г. в Конгресс первых депутатов от РСМ ее руководство взяло курс на объединение левых сил¹⁹. Мексиканская «левая» проходила через процессы изменений, выражавшаяся в восприятии ценностей современной европейской социал-демократии, «зеленых» и еврокоммунистов. Хотя и с запозданием, в мексиканской левой наступало осознание необходимости расширять социальную базу, обновлять подходы к работе с потенциальными сторонниками и стремиться к парламентским методам борьбы²⁰. Так, в программе РСМ исчезли прежние положения о диктатуре пролетариата, которые были заменены на цель в виде установления «демократической народной власти», появились требования о защите окружающей среды и прав меньшинств²¹.

На фоне «потерянного десятилетия» 1980-х гг. происходила перегруппировка политических сил как среди «несистемных» партий, так и внутри правящей PRI. В 1981 г. произошло слияние РСМ, Движения социалистического действия и единства (Movimiento de Acción y Unidad Socialista), Движения народного действия (Movimiento de Acción Popular) и Партии мексиканского народа (Partido del Pueblo Mexicano). Возникшая в результате этого Объединенная мексиканская социалистическая партия (Partido Socialista Unificado de México) вместе с другими силами, вошедшими в состав Национального демократического фронта (Frente Nacional Democrático), стала одной из основ создания Мексиканской социалистической партии (Partido Social-

¹⁸ Боровков, Шереметьев, 1999. С. 12–30.

¹⁹ Визгунова, 2013, б. С. 42.

²⁰ Carr, 1985, а. P. 214 – 217..

²¹ Christopher Domínguez M. Recuerdos del Partido Comunista // Letras Libres. 30. 11.1999. URL: <https://www.letraslibres.com/mexico/recuerdos-del-partido-comunista> (дата обращения: 10.07.2019).

ista Mexicano), а затем и Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) в 1989 г. Тем самым произошло объединение национал-революционного и социалистического течений мексиканской левой²². PRD преследовала цель закрепиться в тех округах, где ранее господствовала PRI, постепенно оформляясь в качестве одной из «вершин» мексиканской политической жизни. В 1990 г. из ряда региональных левых движений образовалась Партия труда (Partido del Trabajo, PT). Изначально занимая значительно более радикальные позиции, чем PRD, она стала центром притяжения синдикалистских и троцкистских элементов.

В 1996 г. PRD стала членом Социинтерна, повторив в этом путь PRI. Обе партии вошли в состав рабочей группы Форума Сан-Паулу, объединяющего левые силы Латинской Америки, декларируя в качестве своих главных позиций антиимпериализм, антиглобализм, защиту прав трудящихся и дискриминируемых категорий населения²³. Тем не менее, трудно говорить о наличии на тот момент какого-то отчетливого видения этими новыми политическими партиями национальных интересов Мексики на международной арене. Отчасти сказывалась общая растерянность левых сил в период исчезновения социалистического лагеря, распада СССР и ухода в прошлое биполярной системы. Однако то же можно сказать и о других политических партиях Мексики. Здесь сказывалась традиция, заложенная после консолидации правящего инструмента «доминирующая партия-государственная бюрократия», которая во многом выводила внешнюю политику страны из сферы парламентского контроля и партийного участия, сделав ее исключительной прерогативой президентской власти²⁴.

²² Carr, 1996, b. P. 281–325.

²³ La perspectiva internacional de los partidos políticos en México: Primer reporte de avance de investigación // Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey. 17.06.2011. URL: http://americo.usal.es/iberoame/sites/default/files/paper_gonzalez_casanov_a.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

²⁴ Morales Castillo, Schiavon, 2015. P. 688 – 693.

Переход к «модернизации» Мексики после вступления на пост президента Карлоса Салинаса де Гортари (1988–1994 гг.) имело свои последствия и для внешней политики. Его избрание, связанное с обвинениями в электоральных подтасовках, а также постепенный переход на позиции неолиберализма, стало стержневым фактором консолидации PRD. По этой причине президент был вынужден вести себя осторожно, пытаясь продемонстрировать символическую связь с прошлым. Лавирование между традиционными ориентирами мексиканской дипломатии и новым видением мексиканских интересов сказывалось в таких действиях, как завершение участия Мексики в группе Контактодоры по урегулированию Центральноамериканского конфликта, осуждению режима Мануэля Норьеги в Панаме при официальном неприятии интервенции США против него в 1989 г., усиление мер по борьбе с наркотрафиком, допуск возможного участия мексиканских вооруженных сил в операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г.²⁵ Особенно важным было подчеркивание баланса между американским, латиноамериканским и внерегиональным направлениями внешней политики: подписание серии соглашений в ходе турне по странам Латинской Америки и Европы в 1989 г. подкреплялось заявлениями о том, что Мексика «не желает становиться членом какой-либо экономической зоны или политического блока».

«Активная» внешняя политика в трактовке президента означала прагматизм и обращение к глобальным проблемам, которым неизбежно скажутся на благосостоянии Мексики²⁶. По мнению Л. Мейера, мексиканская внешняя политика после «холодной войны» представляла собой логическое завершение состояния «относительного суверенитета» от США, который установился еще в конце мексиканской революции. Заинтересованность в сохранении рычага американской помощи провоцировала периодические «приступы антикоммунизма» у мексиканского правящего истеблишмента. Движение к заключению Соглашения о зоне свободной торговле в Северной Аме-

²⁵ Mabire, 1994. P. 554–556.

²⁶ Ibid. P. 559.

рике (North America Free Trade Agreement, НАФТА) в президентство Салинаса свидетельствовало о признании нехватки реальных возможностей для проведения независимой внешней политики²⁷.

С точки зрения развития мексиканских левых сил в эпоху после выборов 1988 г. движение страны в сторону неолиберализма воспринималось обостренно не только из-за очевидного нарушения «социального пакта», но и качественно меньшего, по сравнению со многими странами Латинской Америки, преследования со стороны государства. Для многих представителей мексиканских левых интеллектуалов движения масштабы репрессий военных режимов Центральной и Южной Америки были осознаны лишь постепенно. На фоне общей тенденции к переоценке классических постулатов марксизма о государстве и демократии в левой мысли происходило понимание нового характера авторитаризма. Развитие «корпоративизма» и бюрократизация правящего режима делали борьбу с ним гораздо сложнее, для которой теперь не годились прежние методы стачек в отдельных отраслях, равно как и организация вооруженного восстания²⁸. Как средство борьбы с репрессивными режимами предлагалось использование глобальной тенденции к демократизации, которая связывала их инициативу, налагая значительные обязательства, едва ли выполнимые без уступок гражданскому обществу²⁹.

По мере ухода диктатур с региональной политической сцены демократизация становилась неотъемлемым компонентом многосторонней дипломатии, особенно резолюции 1080 Генеральной ассамблеей Организации американских государств (ОАГ) в 1991 г. о защите законно избранных правительств, которая стала основой для последующей выработки Демократической хартии³⁰. Несмотря на правление одной партии, коррупцию и бюрократизацию, в Мексике движение в сторону демократи-

²⁷ Meyer, 2008. P. 774–780.

²⁸ Lesgart, 2003. P. 30.

²⁹ Roitman Rosenmann, 2005. P. 45.

³⁰ Levitt, 2006. P. 97–98.

зации неизбежно происходило на совсем другой основе. Борьба за демократию означала постепенное ослабление монопольных позиций PRI, за которой должно было последовать изменение политической системы в направлении реальной многопартийности, в идеале – с элементами партиципаторной демократии. Преобладающими настроениями среди лидеров левых, особенно выходцев из социалистических партий, становится представление о закате социализма как идеологии и его конкретных форм применения в государственном управлении по всему миру. Поражение на выборах сандинистов в Никарагуа в 1990 г. рассматривалось ими в качестве «лакмусовой бумажки»³¹. Мексиканская левая начинает сосредотачиваться на вопросах обеспечения честных выборов, индивидуальных и коллективных прав человека.

В результате этого позитивные изменения в экономическом курсе начинали связываться с избранием настоящего «народного» кандидата³². Такая постановка экономических и процедурных вопросов в прямую зависимость друг от друга осложняла выработку эффективного ответа на действия правительства. Первым серьезным ответом на переход к политике неолиберализма стало создание в 1991 г. неправительственной организации под названием Мексиканская группа действия по вопросам свободной торговли (Red Mexicana de Acción Frente al Libre Comercio, RMALC). RMALC первоначально не была задумана как объединение, имеющее политические цели. Ее главная функция должна была состоять в распространении информации о ходе переговоров с США и Канадой по соглашению о свободной торговле, подготовка прогнозов о его возможных последствиях для различных секторов мексиканской экономики и населения. Основанная по канадскому образцу, она была рассчитана на экономический и социальный диалог трех стран-участников запланированного соглашения³³. Первыми мекси-

³¹ Maldonado, 1995. P. 38

³² Estevez López, 2007. P. 202.

³³ Orígenes y objetivos // Red Mexicana de Acción Frente al Libre Comercio (далее: RMALC). URL: <http://www.rmalc.org/historico/rmalc.htm>

канскими членами Сети стали Центр по исследованиям проблем труда и помощи профсоюзам (Centro de Investigación Laboral y Asesoría Sindical), Подлинный трудовой фронт (Frente Auténtico del Trabajo), Демократический крестьянский фронт (Centro Democrático Campesino), впоследствии она пополнялась организациями по защите гражданских прав, а также многочисленными локальными движениями.

Тем не менее, ее деятельность достаточно быстро приобрела политический характер. В ходе выборов в Палату депутатов 1991 г. активисты RMALC проводили кампанию за открытый и честный избирательный процесс, а по их итогам провели в Сакатекасе форум общественных организаций Мексики, США и Канады «Общественное мнение и переговоры по соглашению о свободной торговле: гражданские альтернативы». Форум выявил интересный феномен объединения правоцентристских интеллектуалов (Хорхе Кастаньеда, Хосе Антонио Креспо) и публицистов (Абрахам Нунсио) и политиков от PRD (Хорхе Кальдерон, Грако Рамирес) с массовыми организациями в критике правительства Салинаса за «блокирование» демократических процедур для того, чтобы исключить вынесение проекта соглашения на обсуждение³⁴. Связь действий правительства во внешней политике с «переходом к демократии» подкрепляло тенденцию к подмене их внутренней повесткой.

Вступление в силу NAFTA в 1994 г. не стало радикализирующим фактором для всего левого политического спектра Мексики. Однако она способствовала разграничению между легальной и несистемной левой оппозицией. Восстание Сапатистской армии национального освобождения (Ejército Zapatista de Liberación Nacional, EZLN) в Чьяпасе 1 января 1994 г. под лозунгами отказа от NAFTA, антиглобализма и выполнения статей Конституции 1917 г. подвергло проверке готовность правительства вести диалог с обществом в условиях медленного

(дата обращения: 10.07.2019).

³⁴ Memorias de Zacatecas. 25, 26, 27 de octubre de 1991. La opinión pública y las Negociaciones del Tratado de Libre Comercio: Alternativas Ciudadanas. México: RMALC, 1991. P. 54–65.

ослабления авторитарных традиций управления. В обращении к правительствам Мексики и США сапатисты называли NAFTA «смертным приговором для всех мексиканских коренных народностей»³⁵. Несмотря на достаточно быстрое прекращение вооруженных выступлений, зона действий EZLN подверглась милитаризации с использованием тысяч военных и полиции. Руководство армии действовало, исходя из инструкций по проведению контрповстанческих операций, разработанных в США³⁶.

Апелляция к испытывающим трудности социальным, этническим группам за пределами не только Мексики, но и Латинской Америки, была отличительной чертой сапатизма и постепенно усиливалась. В 1998–1999 гг. легальное крыло сапатистов и сочувствовавших им сил привлекали внимание международных гуманитарных организаций, в том числе Комиссии ООН по правам человека, к преступлениям на территории Чьяпаса, в результате чего его посетило в общей сложности более 200 специалистов. В рамках своих «консультаций» с представителями мексиканского и зарубежного гражданского общества сапатисты перешли к проведению международных форумов – Континентальных и Межконтинентальных встреч ради человечности и против неолиберализма (*Encuentros Continentales e Intercontinentales por la Humanidad y contra el Neoliberalismo*) в Испании и Бразилии, которые получили название «межгалактических встреч»³⁷. Даже на уровне программных документов движения происходило большее смещение акцентов с локальных проблем Чьяпаса, а также несправедливости федеральных властей, на глобальное положение сельских тружеников, коренных народов, защиту лесов и последствий глобализации³⁸. Сапатизм в эти годы стал важным стимулом активности левых партий и общественных движений Латинской Америки.

³⁵ Williams, Disney, 2015. P. 13–14.

³⁶ *Ibid.*, P. 15.

³⁷ Rovira Sancho, 2005.

³⁸ Transformación de la Ideología del EZLN. Un estudio basado en el análisis de las cinco “Declaraciones de la Selva Lacando-

Следует отметить, что активность в мировом информационном пространстве сделала сапатистов символом «подлинной» мексиканской левой, чем пыталась воспользоваться PRD. Сам основатель партии Карденас, занявший третье место на выборах 1994 г., встречался с Субкоманданте Маркосом в Чьяпасе незадолго до вступления в должность нового избранного президента Эрнесто Седильо. Этот «квазисоюз» во многом помог PRD одержать победу на выборах в Чьяпасе в 1995 г., когда присутствие сапатистов усиливало шансы ее кандидатов, в результате чего две партии сумели образовать коалиционное правительство в муниципалитете Альтамирано вплоть до 1997 г.³⁹. Однако уже в конце 1995 г. между двумя «полюсами» мексиканской левой наступило отчуждение, в котором, по мнению многих наблюдателей, главные издержки пришлось нести именно PRD. Ее лидеров Маркос охарактеризовал как предателей идеалов, на которых была основана их партия, отметив, что сапатисты не намерены выступать в роли «шпаги» соглашателей⁴⁰. На фоне прежнего заигрывания с одобрением выступления несистемной оппозиции сожаления о разрыве устами национального президента партии Порфирио Муньоса Ледо рассматривались многими аналитиками как признак доктринальной и структурной незрелости PRD⁴¹.

Историческое поражение PRI на президентских выборах 2000 г. ознаменовало собой не только новый этап трансформации политической системы Мексики в сторону многопартийной представительной демократии. Избрание на пост президен-

na” // Latin American Studies Association (LASA). October 1998. URL: <http://lasa.international.pitt.edu/lasa98/yamamoto.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

³⁹ Haar, 2007. P. 214–216.

⁴⁰ México: elecciones en Chiapas distancian al PRD y zapatistas // Inter Press Service. 18.10.1995. URL: <http://www.ipsnoticias.net/1995/10/mexico-elecciones-en-chiapas-distancian-a-prd-y-zapatistas/> (дата обращения: 10.07.2019).

⁴¹ PRD y EZLN. El comal le dijo... // Proceso. 29.10.1995. URL: <https://www.proceso.com.mx/170571/prd-y-ezln-el-comal-le-dijo> (дата обращения: 10.07.2019).

та Мексики кандидата от PAN Висенте Фокса (2000–2006 гг.) принесло крупные перемены во внешнюю политику страны. Помимо убежденности дальнейшего осуществления неолиберальных реформ и «открывания» экономики для иностранных вложений, участия в крупных интеграционных проектах, администрация «бело-голубых» считала приоритетным взятие страной больших обязательств на международной арене. Производилась «переоценка внешней политики – от национализма, самоопределения и невмешательства...к универсальным ценностям, таким, как уважение прав человека и защита демократических принципов»⁴². В частности, это нашло отражение в миротворческих и гуманитарных миссиях ООН, а также активное включение в обсуждении тематики защиты прав человека и укрепления демократии. Тем самым, помимо «доктрины Эстрады», подверглась ревизии и утвердившаяся после Второй мировой войны «доктрина Тельо», согласно которой Мексике не следовало стремиться войти в состав Совета Безопасности ООН, в том числе по причине того, что ее интересы «не идентичны» интересам США⁴³.

Подобная «глобализация» мексиканской внешней политики имела свои пределы, которые, в свою очередь, порождали трудно преодолимые противоречия. Так, вхождение, после тридцатилетнего перерыва, в Совет Безопасности ООН в 2002–2003 гг. было сопряжено с кратковременным охлаждением в отношениях с США в связи с критикой Мексикой начала войны в Ираке. Неизменно дружественные контакты с Кубой, которые на протяжении десятилетий служили своеобразным символом «прогрессивности» мексиканской внешней политики, также пережили серьезные осложнения. В 1990-е гг., несмотря на последовательное сближение с США и принятие правила свободной торговли, мексиканская дипломатия продолжала осуждать блокаду острова, принятие американским Конгрессом жестких законов Торричелли (1992 г.) и Хелмса-Бертон (1996 г.), высказываясь против «принуждения Кубы к выбору пути

⁴² Sotomayor, 2008. P. 243.

⁴³ Ibid., P. 263.

развития»⁴⁴. Со сменой администрации в 2000 г. Мексика пусть в осторожной, но все же достаточно определенной форме стала поддерживать резолюции в ООН о демократизации на Кубе, а сам президент Фокс высказался о переходе к справедливым и конкурентным выборам как о залого процветания ее народа. В свою очередь, в мексиканском Конгрессе развернулась серьезная борьба по вопросу о приемлемости озвучивать пожелания об изменении кубинской политической системы и, в частности, диалога правительства и диссидентов.

По вопросу о приемлемости для Мексики давать оценки и рекомендации руководству Кубы, а также проводить встречи с диссидентами, в 2001 г. произошло размежевание по линии PAN – PRI, PRD, PT. Представители PAN высказывались за это право, в то время как оппоненты указывали на недопустимость выступать «рупором политики США»⁴⁵. В ходе визитом Фокса на остров в 2002 г. была вновь подвергнута критике американская блокада, однако мексиканский президент впервые встретился с оппозицией. Однако два года спустя Гавана отозвала своего посла из Мексики после того, как та проголосовала в Комиссии по правам человека ООН за направление специального ее представителя на Кубу⁴⁶.

Если говорить обо всей мексиканской политике в Западном полушарии, то с приходом PAN она оказалась в тисках противоречий между углублением североамериканской интеграции и желанием превратить страну в «мост» между Северной и Южной Америкой. Начатые еще в период правления PRI переговоры о создании Всеамериканской зоны свободной торговли (Free Trade Area of the Americas, FTAA; Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA) стали проводиться администрацией Фокса значительно интенсивнее. Фактически Мехико стал главным проводником этого американского проекта, на который администрация Джорджа Буша-младшего возлагала большие надежды по ослаблению Общего рынка стран Южного конуса (Mer-

⁴⁴ Covarrubias Velasco, 2003. P. 629–631.

⁴⁵ Ibid., P. 635, 640, 643.

⁴⁶ Мексика: парадоксы модернизации, 2013. С. 269–270.

cado Común del Sur, MERCOSUR), а также политического многостороннего формата Группа Рио. В рамках идеи «наведения мостов» Мексика приступила к реализации «Плана Пуэбла-Панама» при участии Центральноамериканской интеграционной системы (SICA)⁴⁷. Кульминация борьбы по вопросу об АЛСА на Саммите Америк в Мар-дель-Плата (Аргентина) в 2005 г. не только затормозила проект, но и закрепила начавшееся расхождение Мексики с левыми и левоцентристскими режимами Латинской Америки.

Помимо экономических соображений, трения провоцировала информация о якобы спонсировании кубинскими властями правительства Федерального округа, во главе которого стоял Андрес Мануэль Лопес Обрадор, кандидат в президенты PRD. Эффективность и популярность его политики среди населения столицы привлекала значительное внимание за рубежом, порождая вопросы о том, что могла бы дать победа мексиканских левых в общенациональном масштабе. Такой же негативный эффект вызвали высказывания венесуэльского посла в 2004 г. о сходстве Лопеса Обрадора и Чавеса, которые дали повод для инсинуаций о его намерениях сделать Мексику страной «социализма XXI века». Защита Фоксом АЛСА вызвала оскорбления со стороны Чавеса, в результате чего произошел взаимный отзыв послов⁴⁸. В 2006 г., когда «ось Гавана-Каракас» дополнилась Ла-Пасом, правительство Мексики столкнулось с вызовом в лице индихенизма нового боливийского Эво Моралеса. Поскольку последний пригласил на свою инаугурацию представителей EZLN, Фокс воздержался от участия в ней, хотя ранее сами сапатисты отклонили приглашение⁴⁹.

⁴⁷ Там же, С. 271–274.

⁴⁸ Guajardo Soto, 2008. P. 292–294.

⁴⁹ El EZLN rechaza la invitación de Evo Morales para asistir a su jura como presidente de Bolivia // Notimerica. 18.01.2006. URL: <https://www.notimerica.com/politica/noticia-mexico-bolivia-ezln-rechaza-invitation-evo-morales-asistir-jura-presidente-bolivia-20060116174400.html> (дата обращения: 10.07.2019).

Примечательно, что при том долгосрочном значении, которые могла иметь судьба переговоров о проекте панамериканской интеграции для международного положения страны, большинство политических партий не приняли какой-либо четкой позиции по этому вопросу. В исследовании группы по внешней политике Палаты депутатов от 2006 г. указывалось, что не только не наблюдалось поиска альтернативы проекту, над которым работала мексиканская дипломатия. PRD была готова смириться с ней, при условии включения поправок о защите имеющихся торговых соглашений и суверенитета⁵⁰. Несмотря на заявления Карденаса о том, что суть ALCA заключается в ограблении ресурсов стран Латинской Америки крупными американскими корпорациями, партия не поддерживала позицию массовых общественных организаций, собравшихся на устроенной ею «консультации» по вопросам национального развития в конце 2002 г., на котором более 60% участников высказывались за выход из переговоров по ALCA⁵¹. Среди всех партий лишь PT в 2001 г. подготовила официальный документ, касающийся ALCA, в котором, в случае подписания соглашения, видела способ снизить негативный эффект путем принятия «конституции народов всего полушария», в котором содержались бы гарантии «реального развития» всех его наций и народностей⁵². В том же году партией была выпущена книга, исследовавшая перспективы и риски ALCA⁵³.

⁵⁰ Área de Libre Comercio de las Ámericas (ALCA) // Congreso de la Unión. LX Legislatura. Cámara de Diputados. Servicio de Investigación y Análisis. Sudirección de Política Exterior. Octubre 2006. URL: <http://www.diputados.gob.mx/sedia/sia/spe/SPE-ISS-11-06.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

⁵¹ México y el ALCA: una discusión bajo la sombra del TLCAN y de los EEUU // Friedrich Ebert Stiftung. Estudios sobre el ALCA. Febrero 2003. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/chile/01568.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

⁵² Ibid.

⁵³ ALCA: Imperialismo Neoliberal. Paradigmas y utopías. Revista de reflexión teórica y política del Partido del Trabajo. México: Oficinas Nacionales del Partido del Trabajo, 2001.

Тем самым РТ продемонстрировала большую способность к экстраполиванию своих идеологических установок на конкретные проблемы развития Мексики, Латинской Америки и всего мира. Обе партии были заинтересованы в том, чтобы обозначить свою поддержку поднявшейся в регионе «розовой волне». Однако в своем интернационализме PRD придерживалась осторожной тактики, понимая, что идентифицировать себя с идеологией и практикой популизма и «социализма XXI века» может стоить им голосов. РТ могла рассчитывать на электоральный успех лишь в составе младшего партнера по коалиции, вследствие чего имела больше свободы действий. Проводимые ею в Мехико международные семинары «Партии и новое общество» (*Seminarios internacionales Los partidos y una Nueva Sociedad*) стали многочисленнее по составу участников. На IX семинаре в 2005 г. в Мехико главной темой стало извлечение уроков из отрицательных последствий NAFTA для Мексики, а также недопустимость заключения ALCA⁵⁴.

Внимание к политике свободной торговли со стороны независимых групп исследователей было значительно выше. Инициатива, как и в 1990-е гг., принадлежала RMALC. Стимулирование развития отечественного производства, необходимость «социализации» экономики в эпоху глобализации и особенно защита окружающей среды подчеркивались в анализе влияния NAFTA на Мексику⁵⁵. После подписания между Мексикой и Европейским союзом Договора об учреждении экономической ассоциации и политического сотрудничества (*Acuerdo Global de Asociación Económica, Concentración Política y Cooperación*,

⁵⁴ El Seminario “Los partidos y una Nueva Sociedad” en la Ciudad de México // *Rebelión*. 10.03.2005. URL: <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=12416> (дата обращения: 10.07.2019).

⁵⁵ Resultados del Tratado de Libre Comercio de América del Norte en México. Lecciones para la negociación del Área de Libre Comercio de las Américas // RMALC. Diciembre 2001. México: RMALC, 2001. P. 102–117. URL: <http://www.rmalc.org/historico/documentos/tlcan-7%20aos2.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

TLCUEM) в 2000 г. начался рост европейского экспорта в Мексику, размещение (во многом по образцу уже закрепившихся ранее в северных штатах страны американских «макиладорас») европейских предприятий и приток прямых инвестиций из стран ЕС. RMACC подготовила исследование, посвященное влиянию либерализации правил строительства промышленных объектов и попыток приватизации водных источников и создания «коридора ветряной энергии», что вступало в конфликт с правами коллективного пользования землей и водами, а также нарушали экологический баланс в целых субрегионах страны, в частности, на перешейке Теуантепек⁵⁶.

Более негативное отношение содержалось в исследованиях, связанных с транснациональным сотрудничеством по развитию инфраструктуры и безопасности. План Пуэбла-Панама, сменивший его позднее Проект интеграции и развития Мезоамерики (Proyecto Mesoamérica) и в особенности заключенный в 2005 г. Союз ради безопасности и процветания в Северной Америке (Alianza para la Seguridad y Prosperidad de América del Norte, ASPAN), который часто трактуется как «NAFTA+», критиковались за провоцирование вынужденной массовой миграции населения из Мексики и Центральной Америки. Не будучи дополнен механизмами по защите прав нелегальных мигрантов, ASPAN рассматривался как инструмент предоставления американским работодателям неограниченных прав их эксплуатации, а правительству США – произвольного ужесточения административного и уголовного преследования, широкого применения депортаций и «милитаризации» границы⁵⁷. RMACC вышла за рамки экономических, социологических и экологических исследований, придавая своей «альтерглобалистской» позиции

⁵⁶ Estudio sobre el impacto social y mediambiental de las inversiones en México y Europa en el sector Agua y Electricidad // RMACC. Febrero de 2006. URL: <http://www.rmalc.org/historico/documentos/FIANL.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

⁵⁷ La Alianza para la Seguridad y Prosperidad de América del Norte. Nuevo desafío a la nación mexicana. México: RMACC, 2008. P. 63–72, 100–118.

политическое звучание, хотя и не выступала в пользу какой-либо из левых партий страны. Предложение «альтернативного пакта для полушария» отвечало общим подходам латиноамериканских левых⁵⁸. Слабость взаимодействия с мексиканскими партиями показывала кризисное состояние последних.

Во второй половине 2000-х гг. внешняя политика Мексики в целом обрела свое новое лицо, на основе развития прежних традиций прагматизма, приверженности букве международного права, невмешательства, а также утверждения принципов свободной торговли и заинтересованности в привлечении иностранных инвестиций, внимания к гуманитарным вопросам. Администрация Фелипе Кальдерона (2006–2012 гг.) сумела добиться относительного равновесия между отдельными ее направлениями, прежде всего, избежать начавшейся еще в 1990-е гг. «североамериканизации». Была достигнута нормализация в отношениях с Кубой и Венесуэлой, что помогло избежать трактовок внешнеполитического курса как враждебного левым режимам региона. Важной чертой стало углубление сотрудничества с Бразилией и Аргентиной, несмотря на следование Мексики принципам открытого регионализма. Значительное развитие получили внерегиональные экономические и политические контакты, прежде всего, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. После возвращения к власти PRI в 2012 г. администрация Энрике Пеньи Ньето (2012–2018 гг.) еще больше взяла курс на «равноудаление» от ведущих центров мировой политики, позиционируя Мексику как восходящую региональную державу с глобальными интересами.

В этих условиях мексиканским левым было трудно что-либо противопоставить правящим политическим партиям по линии внешней политики. Основное внимание их было сосредоточено на координации предвыборных программ в том, что касалось

⁵⁸ Alternativas para las Américas. Hacia la construcción de un acuerdo hemisférico de los pueblos // RMALC. Octubre de 2005. URL: <http://www.rmalc.org/historico/documentos/alternativas2005.zip> (дата обращения: 10.07.2019).

обеспечения социальных гарантий со стороны государства, уменьшения неравенства и снижения уровня насилия в стране. Последнее было особенно актуальным в связи с крайне негативными оценками обществом «войны с преступностью», развернутой администрацией Кальдерона и лишь несколько изменившей форму при его преемнике. Косвенно это связывалось с более тесным сотрудничеством с США в сфере безопасности после начала действия в 2008 г. «инициативы Мерида». Рост бедности и миграции объяснялся негативными последствиями неолиберальных реформ и неравноправного положения Мексики в NAFTA.

Центральной проблемой мексиканской левой являлось объединение разнородных сил, выступающих за перемены, ради достижения электорального успеха. Поражения коалиций левых сил в 2006 и 2012 г. с Лопесом Обрадором в качестве кандидата на пост президента в большей степени свидетельствовали об организационных недостатках самих партий, а не их платформ. Основание бывшим столичным мэром собственного «Движения национального возрождения» (Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA) и его разрыв с PRD положило начало новой тактике по установлению более тесных связей общественными организациями, активном использовании для своих целей беспартийных, которые выступали в качестве важных союзников, выполняющих работу на местах. «Сменой вех» в истории политических партий Мексики можно считать перегруппировку в ходе создания избирательных коалиций в кампанию 2017–2018 гг. PRD и партия «Гражданское движение» (Movimiento Ciudadano, MC) заняли подчиненное положение в общенациональной коалиции под руководством PAN.

Решительная победа коалиции «Вместе сотворим историю» (Juntos Haremos Historia) в составе MORENA, PT и социал-христианской партии «Социальная встреча» (Partido Encuentro Social, PES) на всеобщих выборах 2018 г. породило немало ожиданий и спекуляций в том, что касалось и заявленной масштабной программы реформ, и положения Мексики в мире. Однако провал идеи создания единого блока левых сил под руководством MORENA в реальности заставил ее встать на цен-

тристские позиции. Как справедливо заметил С. Васкес Торрес на страницах журнала “Nexos”, победу в 2018 г. одержало лишь одно из течений в мексиканской левой⁵⁹. Лопес Обрадор в президентском кресле подчас рассматривается как центр притяжения левых сил всей Латинской Америки, особенно с победой крайне правых и правоцентристов во многих странах региона.⁶⁰ Отказ от давления на Венесуэлу в составе Группы Лима, запуск посреднического «механизма Монтевидео» совместно с правительством Уругвая рассматривался как подтверждение возврата Мексики к роли регионального посредника и «доктрине Эстрады». В то же время дипломатия MORENA демонстрирует значительную преемственность с действиями предшественников, особенно в диалоге с Вашингтоном.

На рубеже XX–XXI вв. мексиканские левые в основном не противопоставляли свое интернациональное видение официальному внешнеполитическому курсу. Исключение составляли лишь отдельные движения ультралевого толка, в частности, сапатисты. Некоторая пассивность по вопросам внешней политики была связана как с долгим отсутствием возможностей настоящего участия в выработке, так и сохранением наследия «прогрессивной» дипломатии 1920–1980-х гг., что объективно снижало стимулы требовать ее пересмотра. Восстановление нарушенного «социального пакта» всегда выступало первоочередной задачей. В этом смысле предвыборный лозунг Лопеса Обрадора «Лучшая внешняя политика – это внутренняя» помогает понять то непростое положение, в котором оказались мексиканские «новые левые» после прихода к власти.

⁵⁹Vasquez Torres S. Del PMS al PRD: Unidad y Retorno al Origen // Nexos. 08.04.2019. URL: <https://redaccion.nexos.com.mx/?p=10239> (дата обращения: 10.07.2019).

⁶⁰Inicia PT seminario de Izquierdas // Reforma. 08.03.2018. <https://www.reforma.com/aplicacioneslibre/articulo/default.aspx?id=1341336&md5=26f92abf6e4ce0df79d9e3b04cef3f42&ta=0dfdbac11765226904c16cb9ad1b2efe> (дата обращения: 10.07.2019).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Визгунова Ю.И.* Рабочий класс Мексики в освободительном движении в 60-80 годы. М.: Наука, 1989а.
- Визгунова Ю.И.* Он изменил лицо мексиканской левой // Латинская Америка. 2013. № 10. С. 39–49.
- Боровков А.Н., Шереметьев И.К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М.: ИЛА РАН, 1999.
- Визгунова Ю.И.* Рабочий класс Мексики в освободительном движении в 60-80 годы. М.: Наука, 1989б.
- Дик Е.Н., Сизоненко А.И.* Российско-мексиканские отношения в 1794–1991 гг. и их влияние на Мексику // Российская история. 2009. № 2. С. 26–29.
- Мексика: парадоксы модернизации. М.: ИЛА РАН, 2013. *Mexika: paradoksy modernizacii*. М.: ИЛА РАН, 2013
- Попова Л.Л.* Партия демократической революции Мексики: идеология и этапы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. 2015. № 2. С. 147–149.
- Хейфец В.Л.* «Левый поворот» Компартии Мексики в конце 1920-х годов // Латинская Америка. 2017. № 6. С. 62–80.
- Хейфец В.Л.* Мексика и мексиканская революция глазами Коминтерна в конце 1920–начале 1930-х годов // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. № 17S. С. 291–302.
- Batra R.* La crisis del nacionalismo en México // Revista Mexicana de Sociología. 1989. Vol. 51. No. 3. P. 191–220.
- Carr B.* Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in las Americas? // Journal of Latin American Studies. 1985. Vol. 17. No. 1. P. 201–228, a.
- Carr B.* La Izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Era, 1996, b.
- Cary H.* La Izquierda mexicana hoy // Mexican Studies / Estudios mexicanos. 1986. Vol. 2. No. 1. P. 1–33.
- Covarrubias Velasco A.* La política mexicana hacia Cuba a principios de siglo: de la no intervención a la protección de los derechos humanos // Foro Internacional. 2003. Vol. 43. No. 3. P. 627–644.

- Dávila Pérez C.* La relación entre los partidos políticos y la política exterior. El caso español y mexicano // Revista de Relaciones Internacionales de la UNAM. 2011. Núm. 109. Enero-abril. P. 11–32.
- Estevez López A.* La transición a la democracia en el TLCAN: un significativo vacío // Perfiles latinoamericanos. 2007. Vol. 29. No. 1. P. 187–217.
- Feliú Ribeira P.* Partidos políticos y política exterior en América Latina // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. 2019. Vol. 54. Enero-abril. P. 353–394.
- Guajardo Soto G.* Viejos puentes y nuevos acervos. La relación de México con América Latina y el Caribe durante el sexenio de Vicente Fox // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 1–2. P. 268–296.
- Haar G.* Levantamiento Zapatista, indígenas y municipios en Chiapas, México // Movimientos indígenas y gobiernos locales en América Latina. San Pedro de Atacama: Universidad Católica del Norte, 2007. P. 199–225.
- Hacia la globalización. México: El Colegio de México, 2010.
- Historia del Comunismo en México. México: Grijalbo, 1983.
- Jeifets V., Irving Reynoso J.* Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México posrevolucionario, 1919–1930 // Revista Izquierdas. 2014. Vol. 19. No. 8. P. 15–40.
- Jessup Ph.C.* The Estrada Doctrine // The American Journal of International Law. 1931, Vol. 25. No. 4. P. 719–723.
- Lesgart C.* Usos de la transición a la democracia. Santa Fe: Homo sapiens Ediciones, 1993.
- Levitt B.S.* A Desultory Defense of Democracy: OAS Resolution 1080 and the Inter-American Democratic Charter // Latin American Politics and Society. 2006. Vol. 48. No. 3. P. 93–123.
- Mabire B.* El fantasma de la antigua ideología y su resistencia al cambio de la política exterior en el sexenio de Carlos Salinas de Gortari // Foro Internacional. 1994. Vol. 34. No. 4. P. 545–571.
- Maldonado J.* Historia de los primeros años del trabajo del Comité de los Derechos Humanos Moguel Agustín Pro Juárez. México: S.A., 1995.
- Meyer L.* México y la soberanía relativa. El vaivén de los alcances y los límites // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 4. P. 765–784.

- Morales Castillo R., Schiavon J.A.* El efecto de la opinión pública en la política exterior de México: Contrastando las teorías realistas y liberales // Foro Internacional. 2015. Vol. 55. No. 3. P. 669–706.
- Roitman Rosenmann M.* Las razones de la democracia en América Latina. México: Siglo XXI, 2005.
- Rovira Sancho G.* El Zapatismo y la Red Transnacional // Razón y Palabra. 2005. No. 47. URL: <https://www.razonypalabra.org.mx/anteriores/n47/grovira.html> (дата обращения: 10.07.2019).
- Sotomayor A.C.* México y la ONU en tiempos de transición: entre activismo externo, parálisis interno y crisis internacional // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 1–2. P. 238–267.
- Vasquez Torres S.* Del PMS al PRD: Unidad y Retorno al Origen // Nexos. 08.04.2019. URL: <https://redaccion.nexos.com.mx/?p=10239> (дата обращения: 10.07.2019).
- Williams G., Disney J.* Militarism and Its Discontents: Neoliberalism, Repression, and Resistance in the Twenty-First Century U.S.-Latin American Relations // Social Justice. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 1–28.
- Yankelevich P.* En la retaguardia de la Revolución Mexicana: Propaganda y propagandistas mexicanos en América Latina, 1914–1920 // Mexican Studies / Estudios mexicanos. 1999. Vol. 15. No. 1. P. 35–71.

REFERENCES

- Batra R.* La crisis del nacionalismo en México // Revista Mexicana de Sociología. 1989. Vol. 51. No. 3. P. 191–220.
- Borovkov A.N., Sheremet'ev I.K.* Meksika na novom povorote ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya. M.: ILA RAN, 1999 [Mexico on the New Turn of Economic and Political Development].
- Carr B.* La Izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Era, 1996, b.
- Carr B.* Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in las Americas? // Journal of Latin American Studies. 1985. Vol. 17. No. 1. P. 201–228, a.

- Cary H.* La Izquierda mexicana hoy // Mexican Studies / Estudios mexicanos. 1986. Vol. 2. No. 1. P. 1–33.
- Covarrubias Velasco A.* La política mexicana hacia Cuba a principios de siglo: de la no intervención a la protección de los derechos humanos // Foro Internacional. 2003. Vol. 43. No. 3. P. 627–644.
- Dávila Pérez C.* La relación entre los partidos políticos y la política exterior. El caso español y mexicano // Revista de Relaciones Internacionales de la UNAM. 2011. Núm. 109. Enero-abril. P. 11–32.
- Dik E.N., Sizonenko A.I.* Rossijsko-meksikanskije otnosheniya v 1794 – 1991 gg. i ih vilyanie na Meksiku // Rossijskaya istoriya. 2009. № 2. S. 26–29 [Russo-Mexican Relations and their Impact on Mexico, 1794–1991].
- Estevez López A.* La transición a la democracia en el TLCAN: un significativo vacío // Perfiles latinoamericanos. 2007. Vol. 29. No. 1. P. 187–217.
- Feliú Ribeira P.* Partidos políticos y política exterior en América Latina // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. 2019. Vol. 54. Enero-abril. P. 353–394.
- Guajardo Soto G.* Viejos puentes y nuevos acervos. La relación de México con América Latina y el Caribe durante el sexenio de Vicente Fox // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 1–2. P. 268–296.
- Haar G.* Levantamiento Zapatista, indígenas y municipios en Chiapas, México // Movimientos indígenas y gobiernos locales en América Latina. San Pedro de Atacama: Universidad Católica del Norte, 2007. P. 199–225.
- Hacia la globalización. México: El Colegio de México, 2010.
- Historia del Comunismo en México. México: Grijalbo, 1983.
- Jeifets V., Irving Reynoso J.* Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México posrevolucionario, 1919–1930 // Revista Izquierdas. 2014. Vol. 19. No. 8. P. 15–40.
- Jeifets V.L.* «Levyj povorot» Kompartii Meksiki v konce 1920-h godov // Latinskaya Amerika. 2017. № 6. S. 62–80. [The “Left Turn” of the Mexican Communist Party at the End of the 1920s].
- Jeifets V.L.* Meksika i meksikanskaya revolyuciya glazami Kominterny v konce 1920 – nachale 1930-h godov // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2016. № 17. P. 291–302 [Mexico and the

- Mexican Revolution in the Eyes of the Comintern, Late 1920s and Early 1930s].
- Jessup Ph.C.* The Estrada Doctrine // The American Journal of International Law. 1931, Vol. 25. No. 4. P. 719–723.
- Lesgart C.* Usos de la transición a la democracia. Santa Fe: Homo sapiens Ediciones, 1993.
- Levitt B.S.* A Desultory Defense of Democracy: OAS Resolution 1080 and the Inter-American Democratic Charter // Latin American Politics and Society. 2006. Vol. 48. No. 3. P. 93–123.
- Mabire B.* El fantasma de la antigua ideología y su resistencia al cambio de la política exterior en el sexenio de Carlos Salinas de Gortari // Foro Internacional. 1994. Vol. 34. No. 4. P. 545–571.
- Maldonado J.* Historia de los primeros años del trabajo del Comité de los Derechos Humanos Moguel Agustín Pro Juárez. México: S.A., 1995.
- Meksika: paradoksy modernizacii. M.: ILA RAN, 2013 [Mexico: the Paradoxes of Modernization].
- Meyer L.* México y la soberanía relativa. El vaivén de los alcances y los límites // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 4. P. 765–784.
- Morales Castillo R., Schiavon J.A.* El efecto de la opinión pública en la política exterior de México: Contrastando las teorías realistas y liberales // Foro Internacional. 2015. Vol. 55. No. 3. P. 669–706.
- Popova L.L.* Partiya demokraticeskoy revolyucii Meksiki: ideologiya i etapy razvitiya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2. S. 147–149 [Mexico's Party of the Democratic Revolution: Ideology and Stages of Development].
- Roitman Rosenmann M.* Las razones de la democracia en América Latina. México: Siglo XXI, 2005.
- Rovira Sancho G.* El Zapatismo y la Red Transnacional // Razón y Palabra. 2005. No. 47. URL: <https://www.razonypalabra.org.mx/anteriores/n47/grovira.html> (дата обращения: 10.07.2019).
- Sotomayor A.C.* México y la ONU en tiempos de transición: entre activismo externo, parálisis interno y crisis internacional // Foro Internacional. 2008. Vol. 48. No. 1–2. P. 238–267.

- Vasquez Torres S.* Del PMS al PRD: Unidad y Retorno al Origen // Nexos. 08.04.2019.
- Vizgunova YU.I.* On izmenil lico meksikanskoj levoj // Latinskaya Amerika. 2013. № 10. S. 39–49 [He Changed the Face of the Mexican Left], b.
- Vizgunova YU.I.* Rabochij klass Meksiki v osvoboditel'nom dvizhenii v 60-80 gody. M.: Nauka, 1989a [Mexico's Working Class in the Liberation Movement of the 1960–1980s].
- Vizgunova YU.I.* Rabochij klass Meksiki v osvoboditel'nom dvizhenii v 60-80 gody. M.: Nauka, 1989 b [Mexico's Working Class in the Liberation Movement of the 1960–1980s].
- Williams G., Disney J.* Militarism and Its Discontents: Neoliberalism, Repression, and Resistance in the Twenty-First Century U.S.-Latin American Relations // Social Justice. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 1–28.
- Yankelevich P.* En la retaguardia de la Revolución Mexicana: Propaganda y propagandistas mexicanos en América Latina, 1914–1920 // Mexican Studies / Estudios mexicanos. 1999. Vol. 15. No. 1. P. 35-71.